

А

Юрий БАРАНОВ

И СЛАВА БОГУ!

Суждения светского историка о наших церковных делах

Недавно все мы стали свидетелями исторического события – воссоединения Русской Православной Церкви и Русской Православной Зарубежной Церкви. Вправе ли светский историк взять на себя смелость говорить об истории нестроения в нашей церкви в трагическом XX веке? Полагаю, что вправе, ибо речь пойдет не о богословских, не о мировоззренческих, философских вопросах, не о тонкостях в толковании Священного Писания или учения отцов Церкви, даже не об обрядовых тонкостях, а о чисто политических делах. Ибо никакого религиозного различия в позициях той и другой православной церкви не было, а всё ограничивалось, по сути, политикой.

Формально раскол начался (не произошёл, а начался) в 1921 году, когда в сербском городе Сремски Карловцы собрался «Русский всезаграничный собор». Странное это было собрание. Взялись решать церковные дела, а среди делегатов преобладали миряне: 67 против 13 иерархов во главе с митрополитом Антонием (Храповицким). «Всезаграничный» в названии мероприятия не соответствовало истине. На соборе явно преобладали монархисты. Попытался туда сунуться бывший председатель Государственной Думы Родзянко – его вышибли чуть ли не под зад коленом. В глазах большинства делегатов он был тем самым мерзавцем, который в 1917-м «заставил» царя Николая II подписать отречение от престола.

В Сремских Карловцах было принято решение считать Россию по-прежнему монархией с Романовыми на царстве. Не надо торопиться говорить, что это был политический авантюризм. 1921-й – кризисный год для советской власти. Страна охвачена крестьянскими восстаниями, забастовками, протестами верующих против изъятия церковных ценностей. 1921-й – это Кронштадтский мятеж, это отказ от военного коммунизма и провозглашение НЭПа, то есть допущение, хоть и в ограниченных масштабах, рыночной экономики. Очень многими это воспринималось как агония большевизма. Падения советской власти ждали со дня на день отнюдь не только дураки. Поэтому принятое Карловацким собором решение выйти из канонического подчинения патриарху Тихону, который в красной Москве находит-